

Глава 212. Расставания неизбежны

В свитке было не так много слов, поэтому Цинь Му быстро повторил писания. Мгновенно различные типы логики совершенствования относительно души появились в его памяти. Король Дьяволов Дутяня сказал ему, что на свитке были заклятия Юду, но оказалось, что это просто очередная ложь, чтобы соблазнить его.

«В сказанном мной правдиво было только одно предложение из десяти. В то время как в речи короля дьяволов было истинно только одно предложение из ста. Из всего, что он сказал мне, только язык Юду был правдой, всё остальное — ложь!» — подумал про себя Цинь Му.

Детально проанализировав свиток, он понял, что, если постигнет все чудеса писаний, то действительно сможет постичь некоторые виды заклятий, касающиеся душ. Тем не менее наиболее важным свойством свитка была способность укреплять душу, в то время как заклятие души было лишь второстепенным. Цинь Му запомнил письма на свитке и закрыл его, чтобы помедитировать. Он пытался понять чудо писаний, пытаясь постичь виды заклятия души.

Великие Небесные Дьявольские Рукописи имели заклятия, связанные с душой, и Империя Варварских Ди также имела такие заклятия. Восемь Громовых Ударов, которым его научил старый Ма, а также Мудра Великой Свободы дьявольской расы также были заклетиями, нацеленными на души.

Проводник Души из секты Девяти Призраков, был ещё более выдающимся божественным искусством. Если бы он мог сравнить руны слов, он мог бы увеличить его силу!

Цинь Му долго размышлял, прежде чем медленно войти во двор. С каждым действием и шагом, он включал слова Юду в движение Луча Солнца, Очищающего Душу Ян в Небе. Это был один из приёмов Восьми Громовых Ударов, величайшей боевой техники Махаяны Сутры Жулая. Его мощь была сильной и яростной, так как он был улучшен предыдущими поколениями Жулаев до такой степени, что развиваться было уже некуда.

Цинь Му улучшал сей приём. Он никогда не изучал Махаяну Сутру Жулая, но с тех пор, как Великие Небесные Дьявольские Рукописи слились с техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана и объединили все навыки, мощь Восьми Громовых Ударов постоянно возрастала, в итоге становясь не слабее чем у тех, кто изучал Махаяну Сутру Жулая.

Он изучал ход за ходом, один удар за другим. С кулаком, как сердце мудры и сердцем мудры, как солнце, каждый удар испускал звук раскатистого грома и интенсивность пылающего солнца. Когда душа ян была отполирована, сила постепенно возрастала.

От движения Луча Солнца, Очищающего Душу Ян в Небе было не много пользы против физического тела. Даже если оно выглядело мощным, оно был нацелено только на душу. Цинь Му практиковал это движение снова и снова, и след огня постепенно вытеснялся из кулака мудры. Это пламя отличалось от обычного огня, именно огонь кармы сжигал душу. Каждый его удар нёс с собой огонь кармы, который постепенно становился всё более и более интенсивным, превращая окружение кулака в пылающее ало-красное солнце.

Чем больше он бил, тем больше привыкал к нему, что оставило его неспособным сопротивляться бесконечному вою. Внезапно огромное солнце взорвалось в небе, и пламя распространилось во всех направлениях, охватывая весь двор огнём кармы.

Цинь Му отступил назад и испустил неглубокий вздох. Внезапно его сердце дрогнуло, и он открыл дверь, за которой увидел очень быстро шагающего Мастера Чертога Меча.

— Мастер Меча, что за спешка? — пригласив его, спросил Цинь Му.

— Небесный Король Лу ранен. Он сейчас у меня и хочет встретиться с Владыкой культа. Его состояние не предвещает ничего хорошего! — сказал низким голосом Мастер Меча.

Сердце Цинь Му начало неистово биться, и он поспешил из своего двора за Мастером Чертога Меча.

— Владыка Кукта, мне стыдно встретить Вас с подобными ранами, так как я не могу поприветствовать Вас из-за их серьёзности, — со смущением сказал Небесный Король Лу, лежа на кровати и изо всех сил порываясь встать.

Цинь Му покачал головой и пошёл проверить его раны, слегка нахмутив брови. Одежда мужчины была изодрана, а на его седых волосах и бороде даже были пятна крови. Травмы Небесного Короля Лу были ещё хуже, чем у Имперского Наставника Вечного Мира. Он, должно быть, был ранен, сражаясь с несколькими сильными практиками уровня Мастера-Владыки секты-культа! Его раны были не только на физическом теле, но и на божественных сокровищах. Повреждение его души было тоже чрезвычайно серьёзным! Все его семь великих божественных сокровищ понесли сокрушительные удары. Его Духовный Эмбрион окаменел, три из его Пяти Элементов были уничтожены, уцелело только два столпа из шести Божественного Сокровища Шести Направлений, в то время как его Божественные Сокровища Семи Звёзд, Небожителя, Жизни и Смерти были полностью уничтожены. Единственный летающий мост его области Божественного Моста также был разрушен.

Было бы хорошо, если бы это были только эти травмы, но решающим моментом было то, что он уже стар, и его тело больше не было таким, как в прошлом. Его физическому телу было трудно удержать его душу, которая вот-вот канет в небытие.

— Владыка, я нашёл мест... местонахождение Небесного Короля Цяня... — тяжело дыша, промолвил Лу.

— Для начала перестаньте болтать, — Цинь Му достал две бутылки слюны дракона, чтобы залечить раны на теле. Затем он позволил ему выпить ещё одну бутылку и что-то нерешительно пробормотал про себя, записывая наименования трав, в итоге приказав Мастеру Меча принести их со склада. Что касается того, могли ли они помочь в исцелении Небесного Короля Лу, у него не было уверенности. При лучшем исходе он сможет выжить, но будет бесполезным, в то время как при худшем варианте он просто умрёт...

Мастер Меча ушёл в спешке. Телесные ранения Небесного Короля Лу немного затянулись, но ранения в душе и божественных сокровищах лишь ухудшились.

— Н-небесный Король Цянь уже умер. Я п-пошёл по его следу, но кто-то переоделся в его одежду, чтобы заманить меня в л-ловушку... — медленно, заплетаясь говорил Лу.

— Кто устроил тебе засаду? — нахмурился Цинь Му.

— Он-ни не показали с-своих лиц, н-но я узнал их б-божественные искусства, — буквально выдавливая слова, Лу болезненно скрючился телом, что не удивительно, травмы, разрывающие душу, причиняли нестерпимую боль. Небесный Король Лу стиснул зубы и терпел, в то время как его седые волосы дрожали вместе с телом.

— Они сделали это ради искусства мгновенного перемещения нашего священного культа... Владыка культа, я больше не могу Вам помогать, мне стыдно за невыполнение инструкций Патриарха, — улыбнувшись, проговорил Небесный Король.

— Не волнуйся, ты не умрёшь или определённо не станешь инвалидом. А даже если умрёшь, я защищу твою душу от Юду, — тихим голосом проговорил Цинь Му.

— Один из людей, который ранил меня, был высокопоставленным чиновником первого ранга при имперском дворе! Я узнал его технику Духовного Сокровища Неподвижной Медитации, — немного восстановив своё самообладание, Небесный Король Лу продолжил. — Среди высокопоставленных чиновников первого ранга, Сунь Наньто, великий наставник наследного принца, довел эту технику до возможного предела. Сидя на своей Пагоде Тысячи Знамён, его духовное сокровище непоколебимо.

Цинь Му выполнил быстрые движения, вскользь касаясь руками тела Небесного Короля Лу. Его десять пальцев двигались вверх и вниз, оставляя остаточные изображения. В одно мгновение он запечатал душу Небесного Короля Лу в его теле, не давая ей уйти. Он использовал технику создания Небесного Дьявола, которую использовали вышестоящие в Небесном Дьявольском Культе, чтобы содрать чью-то кожу и сделать из неё “одежду”, однако, в его руках, это был спасающий жизнь метод. Три души и семь духов Небесного Короля Лу были запечатаны, но Цинь Му всё ещё было трудно остановить движение его души.

— Владыка Культа, даже если Вы божественный врач, Вы не сможете спасти человека, которому суждено умереть, — улыбаясь сказал Небесный Король Лу и, дрожа телом встав с кровати, добавил. — Вам не нужно тратить свою энергию впустую. Моя душа скоро будет рассеиваться, к тому же мой божественный мост всё равно сломан. Я больше не вынесу этого. Я думал, что смогу помочь Владыке культа в процветании нашего священного культа после ухода Патриарха, но кто же знал, что моё время иссякнет так быстро.

Из его тела доносились звуки разрушения. Это начало разрушаться его Божественное Сокровище Божественного Моста. Обрушиваясь, оно сокрушило Божественное Сокровище Жизни и Смерти, которое в свою очередь раздавило Божественное Сокровище Небожителя. Божественные сокровища рассыпались одно за другим.

Печаль наполнила сердце Цинь Му. Теперь даже Мастер Меча с травами не сможет спасти его. Пылающее пламя вырвалось из тела Небесного Короля Лу. Его душа была раздроблена, а такое уже необратимо. Его раны были слишком серьезными, особенно на душе. Она была на грани полного рассеивания. Когда это произойдёт, он не сможет войти в Юду, а следовательно, не сможет стать даже призраком.

— Пылающий священный огонь, испепелит моё изувеченное тело... — бормотал Лу в пылающем огне. — Жизнь и смерть непостоянны, и расставания неизбежны. Я не смогу увидеть, как Вы станете священным учителем. Как я хочу вернуться на гору Святого Пришествия, чтобы увидеть священное дерево учителя... Я почти слышу, как дровосек рубит его...

— Владыка Культа, мне очень холодно... — вздрогнул старик и показал слабую улыбку на лице.

Цинь Му протянул ладонь, желая схватить старшего за руку, но всё, что он схватил, было пеплом. Пылающий огонь рассеялся, и всё, что он оставил позади, было серо-белым пеплом.

Снаружи послышался звук шагов Мастера Меча, после чего тот вошёл внутрь, неся большие и маленькие пакеты трав.

— Мастер Чертога Меча, в них больше нет необходимости, Небесный Король Лу уже отправился на небеса... — обернулся и сказал Цинь Му.

Пакеты с травами вывалились из рук Мастера Меча. Этот крепыш, почти в три метра ростом, опустил на колени и низко поклонился. Его плечи непрерывно дрожали, но криков не было.

Через некоторое время Цинь Му собрал пепел Небесного Короля Лу, поместил его в зелёную банку и затем просто застыл в оцепенении перед ней. Его крайне неожиданно буквально заставили оказаться в текущем положении, ведь он был продан бабушкой Сы Небесному Дьявольскому Культу, но всё равно стал его бестолковым Владыкой. Он не испытывал таких чувств к культу, как к бабушке Сы и молодо выглядящему Патриарху.

Однако по мере того, как он узнавал всё больше и больше о Небесном Дьявольском Культе, он постепенно влюблялся в его учение и состоящих в нём интересных людей. Он восхищался их поведением и манерой обращения с вещами. Он уже относился к себе, как к одному из членов культа, стараясь изо всех сил стать достойным священным Владыкой культа.

Цинь Му не проводил много времени с Небесным Королём Лу. Второй относился к нему не так, как к священному Владыке культа, а больше, как к озорному ученику, подчищая беспорядок, который он оставлял на горе Святого Пришествия. Старик был как дедушка, который души не чаял в молодом поколении, с глазами, полными восхищения.

И вот, он умер, стал грудой пепла в зелёной банке...

— Мастер Меча, прикажи ученикам собрать все ресурсы и начать расследование. Я хочу всю имеющуюся информацию о Сунь Наньто, великом наставнике наследного принца. Вся его жизнь, его семья, его секта, его ученики, всё о нём! — медленно, но властно проговорил Цинь Му.

— Как прикажете! — поклонившись, ответил Мастер Меча.

— Ты должен похоронить Небесного Короля Лу у священного дерева учителя, — продолжил Цинь Му.

Мастер Меча вынес зелёную банку, в то время как Цинь Му вышел из резиденции Мастера Чертога Меча и увидел Сы Юньсян, которая шла от Этажа Небесных Записей, чтобы вернуть ему книжную табличку. Затем уже он направился на Этаж Небесных Записей, поднявшись на третий уровень, где классики было немного. В этом месте было всего сто свитков, и многие беловолосые секретари исследовали всевозможные методы, чтобы вывести из старых техник новые.

Цинь Му нашёл технику Духовного Сокровища Неподвижной Медитации и тщательно изучил её. Он не спал и не отдыхал, занимался два дня подряд. Затем он покинул Этаж Небесных Записей, вернувшись в свою резиденцию, чтобы поспать.

На следующий день Мастер Меча принёс всеобъемлющий доклад. Цинь Му прочитал его, обращая внимание на каждую деталь, потратив полдня, чтобы просмотреть всё, что было собрано на Сунь Наньто. Затем он закрыл глаза.

Мастер Чертога Меча спокойно ждал рядом с ним, пока Цинь Му, спустя некоторое время, не открыл глаза.

— Монастырь Наньто, Сунь Наньто, техника Духовного Сокровища Неподвижной Медитации...

Последствия будет слишком серьезными, если мы уничтожим всю его семью в столице, так что мы подойдем к делу, с другой стороны, — сказал Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/335425>